

PAPER

ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАРАКАЛПАКСКОМ РАССКАЗЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аманова Айсултан Абдиразаковна ^{1,*}

¹к. ф. н., доцент Каракалпакский государственный университет г. Нукус, Республика Каракалпакстан

* amanova145@gmail.com

Abstract

В данной статье рассматривается тема гражданской войны, проблема развития каракалпакского рассказа 30-х XX века, становления литературы, ориентированной на новоевропейские художественные принципы в их специфическом советском варианте.

Key words: каракалпакский рассказ, гражданская война, тематика, исторический процесс, констатация, персонаж, европеизированная и русская лексика, сюжет, повествование, образно-речевые средства.

Освоение нового для каракалпакской литературы жанра рассказа потребовало от писателей постижения новых форм и художественных поисков. Развитие жанра рассказа было обусловлено конкретными особенностями литературного и исторического процесса.

Тема гражданской войны не получила ни в количественном, ни в качественном отношении такого отражения, какого можно было ожидать, учитывая её идеологическую значимость и распространённость в других национальных литературах. Более «мирный» по сравнению с ними характер каракалпакской литературы – одна из проблем, которые ждут осмысления.

Гражданская война, борьба за установление советской власти в Каракалпакии, последующая борьба с басмачеством представлены лишь в

рассказах «Мои воспоминания» (1933) К. Салимова, «Историческая печать» (1936) М. Дарибаева и его же «Деятельный герой» (примерно того же времени).

«Мои воспоминания» К. Салимова – о революционной обстановке 1918–1919 годов в Турткуле, Чимбае, борьбе красных аскеров против Джунаид-хана, Хана Максума, волостных Ибрайыма, Инаята, Халмурат-бая, атамана Фильчева. «Историческая печать» М. Дарибаева – о судьбе бедняка Ембергена до революции, о его участии в отряде добровольцев в борьбе за советскую власть.

Здесь мы видим способ констатации вместо изображения событий и персонажей. Характеры поляризованы предельно. Если уж злодей, то злодей исключительный. В «Моих воспомина-

Compiled on: January 4, 2026.

Copyright: ©2025 by the authors. Submitted to International Journal of Science and Technology for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ниях» [1, с. 21]. Халмурат-бай застрелил пленного красноармейца Абдуллу (только здесь и названного по имени) за то, что некогда, работая у него на огороде, тот съел одну морковку. Автору нужно, чтобы положительный персонаж был скромным и умеренным, а отрицательный бай кровавым (жизнь за морковку).

В рассказе «Историческая печать» турткульские правители «Корский, Коноплев – оба оказываются для всех каракалпаков «пророки, богатыри». Белое скажут – белое, Черное – черное», т.е. силой, страхом заставляют признавать все в соответствии с их волей. «Если Коноплев идет – плачущий ребенок умолкает, если Корский – как будто мертвые выходят с рыданиями. Страх темного народа перед этими двумя такой большой, что угнетенный народ жил в большой нужде и мучениях» [2, №174]. Коноплев двух батраков, искавших работу, сжег в песках, полив керосином, сказав, что они собирались воровать.

Положительных героев в «Моих воспоминаниях» нет, а в «Исторической печати» есть — это Ембергенов, который «записался в отряд, чтобы показать героизм. Цель этого отряда – благо темного народа, биться с врагом, с захватчиками схватиться, установить мир. Себя я считаю только что родившимся, счастливым человеком...» [2, №174]. –заявляет он.

Авторы обоих произведений пересказывают исторические факты и события. «Мои воспоминания» К. Салимова имеют форму хроники (большая часть военных событий), местами – приподнятого, торжественного репортажа, когда повествователь прямо обращается к читателю. Рассказ начинается рядом сообщений: «1918 год. Середина мая. Организован революционный комитет. Хотя в городе наведен некоторый порядок, время подобно ледоходу Дарьи, Советской власти еще не было прочной.

Все же в городе было организовано несколько учреждений, которые приступили к работе, все же это было время, когда народ получил свободу. В результате этого в городе Турткуле... вооруженные аскеры, услышав голос свободы, разбрелись по своим аулам.» [1, с. 21]. Начало второй части: «24 ноября, приблизительно около 7 часов вечера, пришла весть, что Джунаид возле Турткуля»; третьей части: «В 1919 году в июле месяце и в Чимбае организовали Райком, вели пе-

реговоры с Ханом Махсумом, Ибраим-болысом, Инаят – болысом, Халмурат-баем»; следующая часть имеет название «Штурм» и повествует о взятии Чимбая и убийстве членов ревкома, последняя «Таскара» [1, с. 21]. – о походе Шайдакова с красными аскерами и освобождении Чимбая.

О событиях в рассказе «Историческая печать» сообщается от имени Ембергенов: «Сегодняшний хлопковый завод №89 в Турткуле был заводом бая Павлова, и сказав: там есть работа, берут рабочих; чем шляться, лучше пойти на этот завод и устроиться на работу, пошел в Турткуль» [2, №174]. Работы, однако, нет в это время, «в 1918 году в Турткуле создается отряд», и Емберген в него записывается. Приходит весть, что красных в Чимбае перебили. Инаят-болыс, Хан Махсум, Сейтназар Хажи, Ибраим-болыс и уральские баи, соединившись, создав мощный отряд, выступили против красных. Шайдаков посылает в Чимбай 50 человек для освобождения города. «В Чимбае ...с 1918 года по 1925 год я служил в рядах Красной Армии...» [2, №175] объявляет Емберген.

Речь Ембергенов местами прерывается авторскими комментариями: «... сказав, ударил камчой коня, взял табакерку для насвая... ловко кинул в рот» [2, №174]; позднее появляется собеседник, который и оказывается повествователем. К нему обращены слова Ембергенов: «...А сейчас, в холод, едем рысью».

Далее – диалог с ним:

«–Дорогой, если интересуешься, как проходила гражданская война в Каракалпакстане, у меня есть что сказать, сейчас уже приехали в колхоз, расскажу потом» [2, №175]. Автор поначалу умалчивает о том, к кому именно персонаж-рассказчик обращается, с кем едет. (Это напоминает «Один из многих дней» Н. Давкараева, где еще неизвестный читателю Аралбай откликается на чью-то просьбу что-нибудь рассказать). В начале рассказа, похоже, с повествователем, потом выясняется, что есть еще один слушатель, по имени Гульзада.

«–Пай, события не рассказали до конца, приехали в аул» [2, №175].

Рассказ «Историческая повесть» завершается описанием вечернего аула с точки зрения трех уполномоченных: «С лаем, как будто гово-

ря: «Добро пожаловать, гости», – выбежали на встречу собаки.

Прислушиваясь, гаснет день. Трещит мороз, зимний вечер, зимний аул: бляение овец, мычание коров, лай собак, шумно разговаривающие люди. Шум, суматоха... Вьющийся синий дым аула, поднявшись в небо, исчезает. Трое уполномоченных, оглядев аул, вошли в него» [2, №175].

Попытки живых описаний можно заметить в приведенном выше отрывке, а также в передаче ощущений Ембергена в пути: «Когда я вышел, было лето 1918 года, солнце горячее, ногу ставить вперед брезгуешь, ставишь ее, и как будто она идет назад,...» [2, №175].

Так передается ощущение страшной жары. Аул в рассказе М. Дарибаева воспринимается со всеми звуками, исходящими и от людей, и от животных. Но как в «Моих воспоминаниях» К. Салимова, так и в «Исторической печати» М. Дарибаева мало изобразительных средств. В «Моих воспоминаниях» есть сравнения «время, подобно ледоходу дарьи», идиома: «показать жизнь собаки», т.е. мучить, метафора: «стоять, упершись пятками», т.е. противостоять, просторечие «питегендей» («чуть погодя»), звукоподражательные слова: «пакка-пакк» (звуки выстрелов) – [1, с. 21]; в «Исторической печати» – эпитет: «черный мороз», т.е. крепкий мороз; образное сравнение: «как будто из могилы мертвый, рыдая выходит»; идиома: «пьют гной, едят клен», т.е. живут в большой нужде и мучениях; пословица: «ат кадирина жолаушылык бильдирер, ас кадирина ашаршылык бильдирер» (буквально – «ценность лошади познается в пешем пути, ценность пищи – в голоде» [2, №174]. К. Салимов использует европеизированную и русскую лексику: «май», «ноябрь», «июль», «лагерь», «штаб», «рота», «пароход», «дружины».

4. Нурмухамедов М.К. Довоенная каракалпакская проза. Нукус, Каракалпакское государственное издательство, 1959. 158 с.

Список литературы

1. Салимов К. Менинг ядымдагылар. Минет адабияти. 1933. №1-2. С.21.
2. Мырзагали Д. (Дарибаев М.) Тарихи тамга. //Кзыл Каракалпакстан 1936. №174, 175.
3. Давкараев Н. Один из многих дней. Полн. собр. соч. Нукус, Каракалпакстан, 1970. Т.I.